

Н.В. Верещагина

аспирант кафедры философии и права

Пермского национального исследовательского политехнического университета,

приглашенный исследователь (Карамзинский стипендиат-2017)

Школы актуальных гуманитарных исследований РАНХиГС

natalia-vereschagina@yandex.ru

МИФОЛОГИЗАЦИЯ И КОНСТРУИРОВАНИЕ ГЕРОЯ: ТАКТИКИ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ КОСМОСА В СОВЕТСКИХ МЕДИА

Статья посвящена тактикам репрезентации процесса освоения космоса в советских медиа на этапе формирования космонавтики как отрасли. В качестве главных тактик выделяются создание советской космической мифологии и героизация первых космонавтов. Демонстрируется процесс создания мифологических конструкций на основе анализа печатных средств массовой информации («Правда», «Известия», «Звезда»). Анализируется структура героического образа космонавта в советской космической мифологии. Выделенные тактики рассматриваются на примере космической миссии «Восход-2», в рамках которой был совершен первый в мире выход человека в открытый космос.

Ключевые слова: мифологизация, космическая мифология, конструирование героя, космос, медиа, «Восход-2», астрокультура

The article is concerned with methods of space representation in Soviet media at the stage of cosmonautics formation. The creation of Soviet space mythology and heroizing of first cosmonauts are discussed as the main methods. The creation process of mythological structures are demonstrate, it is based on the print mass-media analysis (“Pravda”, “Izvestiya”, “Zvezda”). The hero representation structure of cosmonaut is analyzed. Methods, that were mentioned, is considered in the context of “Voskhod-2” space mission, the very first person spacewalk was committed as part of “Voskhod-2” mission.

Keywords: mythologization, space mythology, making of a hero, space, media, “Voskhod-2”, astroculture

Освоение космоса напрямую связано с развитием научного знания, совершенствованием техники и технологий, но кроме этого, космос постигается через материально-символические конструкции, воплощаемые в массовой культуре и искусстве.

Сложность астрофизического знания не позволяет усвоить его в условиях повседневности, оно трансформируется и «упрощается» до определенной степени понятности через конструирование художественных, массмедийных и мифологических образов, позволяющих широкому кругу людей «присваивать» новые космические открытия в понятной для себя форме. [Симонова, 2014].

В 60-е гг. прошлого века в период формирования космонавтики как отрасли возникла острая необходимость создания общественно понятных образов, дающих возможность осмыслить происходящее в науке и технике и связывающих области космического с земными проблемами общества. В советской культуре конструированием таких образов и связанными с ними нарративами занимались различные медиа, среди которых были печатные средства массовой информации («Правда», «Известия» и многочисленные локальные издания, например, «Звезда» – пермское издание).

Основная идея данной статьи состоит в том, чтобы продемонстрировать использование мифологических конструкций в советском медийном пространстве в качестве тактик репрезентации космических миссий и исследований космоса, продемонстрировать модели построения мифологического героического образа в условиях создания космической мифологии.

Космическая мифология

Процесс освоения космоса, описанный на языке науки, представляется совершенно бесполезным в условиях повседневности, космические исследования и открытия оказываются за пределами ежедневных человеческих забот, для реального «присваивания» космоса широкой общественностью необходимо «определить» его в понятных терминах земных потребностей. Для этого используется миф как способ освоения действительности [Верещагина, Комаров, 2017].

Миф позволяет встроить преобразованное астрофизическое знание в «повседневную картину» реальности, не деформировав ее основания, он «исключает неразрешимые проблемы и стремится объяснить трудно разрешимые через более разрешимое и понятное» [Мелетинский, 1998, с. 419], «передает неумопостижимое через умопостижимое» [Мелетинский, 2012, с. 152].

Мифологизация выступает естественным механизмом освоения реальности, благодаря которой становится возможным существование упорядоченной непротиворечивой системы повседневности. В основе этого процесса лежат метафоро-мифологические механизмы мышления, описанные рядом исследователей мифа (Б. Малиновский, Э. Кассирер, Л. Леви-Брюль, Е. М. Мелетинский, А. Ф. Лосев, К. Леви-Стросс, Я. Э. Голосовкер и др.) [Верещагина, Комаров, 2017]. Как отмечает М. Мелетинский, они могут быть основаны на принципах: антропоморфизма (перенесение свойств человека на объекты мира), диффузности (отсутствие четкого разделения субъекта и объекта, материального и идеального, предмета и знака, существа и имени, вещи и ее атрибутов и т.п.), предельной образности и т.п. [Мелетинский, 2012]. Основой мифологизации, как правило, является замещение одних объектов действительности другими по принципу объяснения неизвестного через известное на основе сходства [Мерло-Понти, 1999].

Миф как способ освоения действительности и конструирования повседневности позволяет создать метафорические и мифологические образы вокруг познания и освоения космического пространства; так, с развитием космонавтики как научно-технической области формируется новая мифология космоса. Пылающий шар Солнца становится подобен огню костра, темная сторона Луны, погруженная во тьму и холод, скрывает тайны, открытие новых космических пространств сравнивается с «Великими географическими открытиями» (исследование космоса приравнивается к освоению новых земель) – все это становится началом космической мифологии, связывающей космос и землю.

Принципы мифологизации активно используются при создании медийных образов, репрезентирующих космические достижения и астрофизические исследования. Это позволяет в понятной и доступной форме обосновать необходимость исследования космоса, а также необходимость принятия определенных решений и совершения действий в области космических исследований.

Выбор репрезентационных мифологических тактик зависит не только от цели, но и от социально-культурного контекста, в котором они будут реализованы. Иначе создаваемые образы неэффективны, так как могут вступить в противоречие с другими установками зрителя / слушателя / реципиента.

В качестве примера удачно подобранных (т.е. действенных) тактик репрезентации космоса можно отметить создание космической мифологии и в рамках нее героизацию космонавтов, реализованную в 60-х гг. прошлого века в советских печатных средствах массовой информации.

Успешность медийных космических образов была во многом определена верным попаданием в социально-культурный контекст. С точки зрения П. Вайля и А. Гениса, вертикально-горизонтальная ценностная система координат общества в указанный период требовала дополнительного укрепления. На протяжении многих веков, по мысли авторов, она выстраивалась на основе двух символов – войны и храма. Первый символ находил прямое выражение в культуре советского общества через военные песни, фильмы и праздники, а второй – был изъят. Его место должны были занять сооружения, призванные стать культовыми: электростанции, высотки и т.п. [Вайль, Генис, 1998]. Однако ни одна из этих новинок не смогла закрепиться в качестве

универсального знакового комплекса, что создавало разрыв в ценностной системе, символ, задающий вертикаль, был недоопределен. Требовалось дополнительное обоснование и подкрепление символов новой эпохи.

В этой ситуации образы, связанные с процессом освоения и изучения космического пространства, выстраивались так, чтобы заполнить образовавшиеся лакуны ценностной системы и стать новыми символами, задающими вертикаль необходимую.

Советская космическая мифология основывалась на трансформированной и несколько упрощенной идее К. Циолковского о человечестве как космической расе, которая непременно должна начать жить и работать в космосе. После удачной миссии «Восхода-2», в ходе которой А. Леонову удалось впервые выйти в открытый космос, образы космического будущего человечества, в котором «человек сумеет стать ногой на почву астероидов, поднять камень с Луны, устроить движущиеся станции в эфирном пространстве, образовать живые кольца вокруг Земли, Луны, Солнца, наблюдать Марс на расстоянии нескольких десятков верст...» [Сисакян, 1965, с. 2], окончательно укрепились в медиа. Подобные представления о назначении космических исследований находили выражение не только на страницах газет, но и на советских подарочных открытках. На открытке с подписью «урок географии в недалеком будущем» были изображены две ракеты, на которых ученики 4 и 5 класса разных школ со своими учителями проводят урок, изучая планету, населенную только животными. Все это выглядит как рядовая экскурсия, напоминающая выездной урок в музей естественной истории. Стоит отметить также целую серию новогодних открыток, изображающих Деда Мороза, развозящего подарки между планетами.

Следующим элементом космической мифологии стало то, что освоение космоса представлялось как освоение новых территорий, создавался образ, подобный морскому путешествию, целью которого является открытие новых земель, так, советских космонавтов часто называли «космическими колумбами» или «первооткрывателями».

Первые шаги на пути исследования космического пространства были сделаны в условиях соперничества двух сверхдержав (США и СССР). Строительство первой стартовой площадки космодрома Байконур (1955 г.), запуск первого спутника («Спутник-1», 1957 г.), запуск «Эксплорера-1» (1958 г.), создание Национального управления по аэронавтике и исследованию космического пространства (NASA, 1958 г.) и подготовка пилотируемых полетов в космос легли в основу «космической гонки», которая стала еще одним элементом космической советской мифологии. В заголовках газет, на открытках и плакатах обязательно подчеркивался вклад советского человека в освоение космического пространства, отмечалось политическое и культурное превосходство Советского государства. Заголовки печатных средств массовой информации и надписи на подарочных открытках гласили: «Гордись, советский человек, ты к звездам путь открыл с Земли!»; «Наш триумф в космосе – гимн Стране Советов!»; «Страна Советов открыла новую эру в прогрессивном развитии человечества» [Правда, 1961, с.1].

Конструирование космических героев

В мифологических символических структурах, выстраивающихся вокруг исследований космоса и космических программ, важнейшая роль отводилась человеку, непосредственно сталкивающемуся с космическим пространством, а именно космонавту. Космонавт, окруженный мифом о бескрайнем и опасном, но требующем покорения космосе, был превращен в доброго и умного героя, которого знает каждый читатель и зритель.

В процессе создания образа космонавта использовались разные модели героизации от греческого до культурного героя. В архаической мифологии герой мог выступать в качестве первопродка, демиурга и культурного героя, которые, как правило, были связаны. В этом смысле культурный герой выполнял функцию творения или добычи благ, ценностей, полезных средств и мог устанавливать порядок [Мелетинский, 2012]. В развитых мифологических системах прошлого герой обладал особым характером: он был смелым, умным, находчивым, неистовым и т.п. Важным

Н.В. Верещагина *Мифологизация и конструирование героя:
тактики репрезентации космоса в советских медиа*

элементом его описания было детство, сопровождаемое развитием уникальных способностей и встречей с предварительными испытаниями; ранний период жизни героя был пронизан фантастическими событиями [Пропп, 2000]. В греческой мифологической традиции герои являлись потомками бессмертных богов и смертных людей [Лосев, Тахо-Годи, 2002]. Они занимали срединное положение; находясь среди людей, выполняли волю богов, «упорядочивая жизнь и внося в неё справедливость, меру, законы, вопреки древней стихийности и дисгармоничности» [Токарев, 1987, с. 295]. Герои были наделены сверхчеловеческими качествами, необходимыми для выполнения миссий, однако лишённые божественного бессмертия, вынуждены были искать славы, чтобы обрести бессмертие личное. Так, важнейшим элементом героического повествования становились описания испытаний, благодаря которым герои подтверждали свой статус.

Для создания образов космонавтом были позаимствованы различные элементы указанных моделей героического: медиальное положение, уникальные способности, готовность к самопожертвованию и т.п. В их героических образах «причудливо смешались демократические запросы народного государства и религиозные каноны. С одной стороны, они были простыми парнями, из соседнего двора, обыкновенными, советскими. С другой – их окружали таинственность небожителей и высокие достоинства служителей культа» [Вайль, Генис, 1998, с. 23]. Космонавты были помещены в один ряд с великими предками, древними царями, вождями, основателями религиозных культов, родов, династий и т. п.

В конечном итоге космонавт стал борцом за гармонию с хаосом (стихией космоса) ради общественного блага. К нему предъявлялись определенные требования, во-первых, он, как классические греческие герои, должен был занимать промежуточное положение, его медиальность сочетала в себе «рабоче-крестьянскую доступность и принадлежность к высшим сферам» [там же, с. 23], то есть он должен был быть связан с народом (через происхождение, образование, воспитание), но обладать незаурядными способностями. Подразумевалось также, что представители этой профессии должны выполнять максимально широкую просветительскую задачу, быть профессионалами не только в своей области, но и заниматься спортом, играть на музыкальных инструментах, писать стихи и картины и т.п. И, конечно, безупречный этический портрет был необходимой частью образа космической профессии. Космонавт был лишен (или лучше сказать начисто лишился) всяческих недостатков.

Первым человеком, совершившим полет в космическое пространство, стал Юрий Гагарин, 12 апреля 1961 г. на корабле «Восток-1» им впервые был выполнен орбитальный полет. Это стало не только шагом в развитии космонавтики, но началом создания образа космического героя. «Космонавту № 1 Юрию Гагарину была уготована счастливая судьба. С его даром улыбки – шире, чем у американских президентов, – он стал вечным символом и принял божественные почести еще при жизни» [там же, с. 24].

«Космический пантеон»: Космонавт-10 и Космонавт-11

Миссия советского пилотируемого космического корабля «Восхода-2» стала еще одной вехой в формировании «космического пантеона». По сообщению ТАСС: «18 марта 1965 года в 10 часов на орбиту Земли был выведен космический корабль-спутник «Восход-2», пилотируемый экипажем в составе командира корабля – летчика-космонавта полковника Беляева Павла Ивановича и второго пилота – летчика-космонавта подполковника Леонова Алексея Архиповича, в 11 часов 30 минут был впервые осуществлен выход человека из корабля в космическое пространство. На втором витке полета второй пилот летчик-космонавт подполковник Леонов Алексей Архипович в специальном скафандре с автономной системой жизнеобеспечения совершил выход в космическое пространство» [Звезда, 1965, с. 1].

Конструирование медийных образов экипажа «Восхода-2» Космонавта-10 (П. Беляева) и Космонавта-11 (А. Леонова) проходило в строгом соответствии с уже сложившимся к 1965 году героическим канонам. Летчики-космонавты были превращены в «покорителей вселенной»,

«покорителей космоса», «героев космоса», «штурмующих небо», «крылатых людей», «звездных братьев», «космических колумбов», а сама миссия осознавалась как «выдающийся подвиг» или «подвиг в космосе». В одной из заметок отмечено: «наши советские люди не в переносном, а в буквальном смысле этого слова продолжают штурм неба, покоряют глубины Вселенной» [Кравченко, 1965, с. 2].

Опубликованные после завершения миссии интервью космонавтов упрочнили необходимые образы: «по случаю окончания десятилетки отец подарил Павлу Беляеву баян, и юноша довольно неплохо овладел этим русским инструментом. В последние года на смену баяну пришло фортепьяно. <...> Павел Иванович все еще любит иногда сесть за стихотворную строку. Например, во время испытаний в сурдокамере он попытался в стихотворной форме изложить чувства, которые испытывает космонавт, оказавшийся в тишине и одиночестве» [Михайлов, 1965, с. 2]. Описание внешнего облика также работало на укрепление образа героя: «широкие плечи, мощная грудь, русые, отброшенные назад волосы, глаза с голубым отливом и дерзкими искорками смеха» [там же, с. 2]. Именно таким русским богатырем должен был представлять советский человек А. Леонова, человека, впервые совершившего выход в открытый космос.

Благодаря отважным действиям героев, бросившим вызов стихии космоса, миссия «Восхода-2» становится достижением народа, открывающим новые горизонты и новые проекты для будущего всего человечества. Так, она входит в систему советской космической мифологии, призванной установить связь между земным и космическим, между повседневными практиками людей и космическими устремлениями науки и техники.

Создаваемые медийные образы и мифологические конструкции позволяли человеку, далекому от космонавтики, почувствовать свою сопричастность происходящему. После приземления космического корабля «Восхода-2» на территории Пермской области (ныне Пермского края) в местных газетах появилось множество обращений к космонавтам, в которых их поздравляли с успешным завершением миссии. На второй полосе в газете «Звезда» от 19 марта приводятся поздравления космонавтов от мастера первой буммашины Камского целлюлозно-бумажного комбината А. И. Баландина из Краснокамска и крепильщика шахты имени Ленина В. Г. Юркиным из Кизела, последний говорит корреспонденту по телефону: «не нахожу слов, чтобы выразить свой восторг. Только что обсудили новость прямо в лаве. “Браво, соколы!” – почти хором проскандировали шахтеры в адрес героев-космонавтов Павла Ивановича Беляева и Алексея Архиповича Леонова. А бригадир заступившей вахты Вячеслав Бойчук заявил от имени своих товарищей: “Пока не выдадим на-гора сверхплановый уголек, из шахты не выйдем, нам негоже отставать от космонавтов”» [Звезда, 1965, с. 2]. Таким образом поздравители связывали себя с совершенным «космическим подвигом», что еще больше упрочняло космический миф.

Заключение

В 60-е гг. прошлого века космонавтика стала флагманом науки, с ней были связаны надежды на светлое будущее, в котором советские орбитальные станции станут космическими домами, рабочими площадками или научными лабораториями, широкое распространение получит программа по колонизации космического пространства. Печатные средства массовой информации этого периода во многом заложили основу для репрезентации всей космической отрасли, используя прочный мифологический фундамент.

Космические герои, борьба со стихией, колонизация космоса, будущая жизнь на другой планете, космическая гонка – все это стало основными образами, с помощью которых происходило общественное осмысление достижений космонавтики периода «первых открытий». По мнению Роджера Лауниуса, схожие образы и стратегии их использования были характерны для американской культуры, так, астронавты становились национальными героями, иконами современной культуры, обладающими всеми добродетелями и красивыми улыбками [Launius, 2008].

Н.В. Верещагина *Мифологизация и конструирование героя:
тактики репрезентации космоса в советских медиа*

Оказывается, что несмотря на соперничество двух космических культур (американской и советской), выразившееся в «космической гонке», обе избрали одну модель построения космической мифологии, которая во многом определила дальнейшее развитие астрокультуры, общественных представлений о космосе и космическом пространстве [Geppert, 2012, p. 8].

ИСТОЧНИКИ

1. Звезда. 1965. № 65.
2. Кравченко Е. Историческое событие // Звезда. 1965. № 66. С. 2.
3. Михайлов В. Славные сыны Отчизны // Звезда. 1965. № 67. С. 2
4. Правда. 1961. № 104.
5. Сисакян Н. Прорыв во Вселенную // Правда. 1965. № 82. С. 2.

ЛИТЕРАТУРА

1. Вайль П., Генис А. 60-е. Мир советского человека. – Москва: Новое литературное обозрение, 1998.
2. Верещагина Н.В., Комаров С.В. Мир и тело: инверсия метафоро-мифологической схемы // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. 2017. Вып. 2. С. 206-215.
3. Лосев А.Ф., Тахо-Годи А.А. Боги и герои Древней Греции. – Москва: Слово/Slovo, 2002.
4. Мелетинский Е.М. Миф и двадцатый век // Избранные статьи. Воспоминания. – Москва, 1998.
5. Мелетинский Е.М. Поэтика мифа. – Москва: Мир : Академический Проект, 2012.
6. Мерло-Понти М. Феноменология восприятия. – Санкт-Петербург: Ювента, 1999.
7. Пропп В. Я. Исторические корни волшебной сказки. – Москва: Лабиринт, 2000.
8. Симонова А.В. Формирование космической мифологии как фактора развития научных исследований космоса в СССР и России // Социология власти. 2014. № 4. С. 156-173.
9. Токарев С.А. Мифы народов мира. Энциклопедия. В 2 т. Т.1 / под ред. С.А. Токарева. – Москва: Советская Энциклопедия, 1987.
10. Geppert A. *Imagining Outer Space: European Astroculture in the Twentieth Century*. – Basingstoke, 2012.
11. Launius R.D. *Heroes in a Vacuum: The Apollo Astronaut as Cultural Icon* // *Florida Historical Quarterly*. 2008. Vol. 2. № 87. P. 174-209

SOURCES

1. Kravchenko, Elena. *Istoricheskoe sobytie* [Historical Event] in *Zvezda* [Star]. 1965. № 66. P. 2.
2. Mikhailov, Vladimir. *Slavnye syny Otchizny* [Glorious Sons of the Fatherland] in *Zvezda* [Star]. 1965. № 67. P. 2.
3. *Pravda* [The Truth], 1961, № 104.
4. Sisakyan, N. *Proryv vo Vselennuyu* [Breakthrough into the Universe] in *Pravda* [The Truth]. 1965. № 82. P. 2.
5. *Zvezda* [Star]. 1965. № 65.

REFERENCES

1. Geppert, Alexander. *Imagining Outer Space: European Astroculture in the Twentieth Century*. Basingstoke, 2012.
2. Launius, Roger. *Heroes in a Vacuum: The Apollo Astronaut as Cultural Icon* in *Florida Historical Quarterly*. 2008. Vol. 2. № 87. Pp. 174-209
3. Losev, Aleksei, Takho-Godi, Aza. *Bogi i geroi Drevnei Gretsii* [Gods and Heroes of Ancient Greece]. Moscow, Slovo, 2002.
4. Meletinskii, Eleazar. *Mifi i dvadtsatyi vek* [Myth and the Twentieth Century] in *Izbrannye stat'i. Vospominaniya* [Selected Articles. Memories]. Moscow, 1998.
5. Meletinskii, Eleazar. *Poetika mifa* [Poetics of Myth]. Moscow, Mir, Akademicheskij Proekt, 2012.
6. Merleau-Ponty M. *Fenomenologiya vospriyatija* [Phenomenology of Perception]. Saint Petersburg, Juventa, 1999
7. Propp, V. *Istoricheskie korni volshebnoi skazki* [Historical Roots of the Wonder Tale]. Moscow, Labirint, 2000.
8. Simonova, A. *Formirovanie kosmicheskoi mifologii kak faktora razvitiya nauchnykh issledovaniy kosmosa v SSSR i Rossii* [Creation of space mythology as a factor of scientific research of outer space in the USSR and Russia] in *Sotsiologiya vlasti* [Sociology of Power]. 2014. № 4. Pp. 156-173.

N.V. Vereshchagina *Mythologization and Making of a Hero:
Methods of Space Representation in Soviet Media*

9. Tokarev, S. *Mify narodov mira. Entsiklopediya* [Myths of the World Nations. Encyclopedia]. Vol. 1. Ed. by S.A. Tokarev. Moscow, Sovetskaja Jenciklopedija, 1987.
10. Vail', Petr, Genis Alexander. *60-e. Mir sovetskogo cheloveka* [60th. World of a Soviet Man], Moscow, Novoe literaturnoe obozrenie, 1998.
11. Vereshchagina, Natalia, Komarov, Sergei. *Mir i telo: inversiya metaforo-mifologicheskoi skhemy* [The world and body: inversion of the metaphor / myth frame] in *Vestnik Permskogo universiteta. Filosofija. Psihologija. Sociologija* [Perm University Herald. Series Philosophy. Psychology. Sociology]. 2017. Iss. 2. Pp. 206-215.